

Хрустальная гора

Основано на издании 1914 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/khrustalnaya_gora/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Хрустальная гора

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь с сыном своим Иваном-царевичем. Вот оседлал как-то раз добрый молодец коня и отправился на охоту. Долго ли он скакал, коротко ли, пока не понял, что заблудился. Выехал он на поляну и увидел лошадь палую. Собрались возле неё звери лесные, птицы-стервятники, гады ползучие да насекомые разные. Как увидели они Ивана-царевича, стали просить:

— Царский сын, человек ты умный да рассудительный! Помоги нам эту лошадь поделить! Сколько уж она здесь лежит, а мы всё спорим, кому добыча достаться должна.

Спешился добрый молодец, подумал и разделил падаль: зверям – кости, птицам – мясо, змеям – кожу, а муравьям – голову.

— Спасибо, тебе, справедливый судья! – говорит птичий царь. – За то, что ты нам услугу оказал, можешь всякий раз, как захочешь, в ясного сокола превращаться.

— И от нас спасибо прими! – вторит царь насекомых. – Всякий раз, Как захочешь, можешь муравьём

становиться.

А звериный, птичий да змеиный цари пообещали Ивану-царевичу всяческую поддержку в подвигах его ратных оказать, а потом помогли дорогу к дому найти.

Вернулся добрый молодец во дворец, рассказал отцу, какую службу лесным тварям сослужил. Похвалил его царь и стали они дальше жить-поживать. Вот пришло время царскому сыну жениться, решил он по совету побродить, невесту себе поискать. Получил отцовское благословение, ударился о сырую землю и тут же в ясного сокола превратился. Полетел он в тридевятое царство, в тридесятое государство, что у подножия хрустальной горы раскинулось. Снова о сырую землю ударился, добрым молодцем обернулся. Попросился он к государю на службу, стал исправно свои обязанности исполнять. А дочка Вероника у того царя уж такая красавица была, что ни в сказке сказать, ни пером описать! Влюбился в неё Иван-царевич без памяти, да и царевна нового придворного полюбила. Вот отпросилась как-то девушка к хрустальной горе погулять да попросила отца Ивана-царевича с ней отпустить. Ходили они, бродили, и вдруг откуда ни возьмись золотая коза на полянку выбежала. Варвара обрадова-

лась, в ладоши захлопала:

— Ой, – говорит, – какое чудо чудное! Надо батюшке эту прелесть показать!

Бросился царский сын желание своей возлюбленной исполнять. Бежал за козой, бежал, да так и не догнал. Вернулся к хрустальной горе, а Вероники и след простыл. Уж как её Иван-царевич звал, как искал, только всё без толку – пропала красная девица, словно никогда и не было. Как же царю на глаза без его кроvinочки показаться? Пошёл тогда добрый молодец в ближайшую деревню, попросил у крестьянина одежду старую, обрядился старичком древним да во дворец отправился. А там уж переполох: все с ног сбились, ищут Веронику, а найти нигде не могут. Никто Ивана-царевича в другом обличье не признал, говорит он тогда:

— Я бы тоже царевну искать помог, только стар уж я да немощен. Разреши, государь, хоть какую службу тебе сослужить, но чтоб по силам мне была!

— Хорошо, – говорит безутешный отец, – пастух мой совсем плох стал, иди вместо него стадо пасти!. Коли прилетит на пастбище дракон о трёх головах, отдай ему три коровы. Если шестиголовый дракон явится – дай ему шесть коров. Ну а уж двенадцатиголовому дра-

кону двенадцать коров отсчитай.

Пообещал стрик так и сделать, собрал стадо да погнал его по горам, по долам. Только на привал расположился, тут как тут дракон о трёх головах прилетел да стал над Иваном-царевичем насмехаться:

— Эх ты, богатырь! Что ж ты за такое дело взялся? Тебе бы с врагами сражаться, а ты пастухом заделался! Ну-ка, пригони мне трёх коров!

А царский-то сын не робкого десятка!

— Ах, ты, чудо-юдо обжорливое! Не жирно ли тебе будет? – спрашивает. – Я сам в сутки ем по одной уточке, а ты трёх коров захотел! Ничего не получишь!

Рассердился дракон и вместо трёх сразу шесть коров схватил. А Иван-царевич о сырую землю ударился, в ясного сокола превратился, взмыл в небо и снёс чудищу все три головы разом. Потом на землю опустился, снова в старика превратился и погнал стадо домой.

— Ну что, дедушка, – спрашивает царь – прилетали ли дракон трёхголовый, отдал ли ты ему трёх коров?

— Дракон-то прилетал, – отвечает пастух, – только все коровы целы да невредимы остались!

— Как так?

— А вот так!

Пересчитал царь коров, удивился, но выпытывать у старца ничего не стал. На следующий день Иван-царевич снова стадо собрал да погнал его по горам, по долам. Только на привал расположился, тут как тут дракон о шести головах прилетел да стал над стариком насмехаться:

— Эх ты, богатырь! Что ж ты за такое дело взялся? Тебе бы с врагами сражаться, а ты пастухом заделался! Ну-ка, пригони мне шесть коров!

Отказался царский сын желание чудища исполнять:

— Ах, ты, чудо-юдо обжорливое! Не жирно ли тебе будет? Я сам в сутки ем по одной уточке, а ты шесть коров захотел! Ничего не получишь!

Рассердился дракон и вместо шести сразу двенадцать коров схватил. А Иван-царевич о сырую землю ударился, в ясного сокола превратился, взмыл в небо и снёс чудищу все шесть голов разом. Потом на землю опустился, снова в старика превратился и погнал стадо домой.

— Ну что, дедушка, – прилетал ли дракон шестиголовый, отдал ли ты ему шесть коров?

— Прилетать-то прилетал, – отвечает пастух, – толь-

ко ничего не взял.

— Как так?

— А вот так!

Пересчитал царь коров – и правда, всё стадо на месте. Удивился он, похвалил старика и снова не стал ничего у него выпытывать. Отправился Иван-царевич спать, и привиделся ему сон, будто царевна Вероника в хрустальную гору заточена. Проснулся он, о сырую землю ударился, в муравья превратился, отыскал в горе той трещинку и внутрь пробрался. Смотрит: и правда, сидит его любимая в заточении, а выбраться, бедняжка, не может. Заполз муравей на шейку девичью, зашептал ей на ушко:

— Вероника, ненаглядная моя, как же ты сюда попала?

— Когда ты за золотой козой побежал, прилетел дракон о двенадцати головах и заточил меня в хрустальную гору! – отвечает Вероника.

— Как же тебя освободить?

— Внутри дракона того сундук хранится, в сундуке – заяц, в зайце – утка, в утке – яйцо, а в яйце – семечко. Коли одолеешь ты чудище да семечко добудешь, тогда хрустальная гора растает и я на своду выйти смо-

гу.

Выбрался муравей из трещины, о сырую землю ударился, снова в пастуха превратился, утра дождался да погнал стадо на пастбище. Только на привал расположился, тут как тут дракон двенадцатиголовый прилетел да стал над стариком насмехаться:

— Эх ты, богатырь! Что ж ты за такое дело взялся? Тебе бы с врагами сражаться, а ты пастухом заделался! Ну-ка, пригони мне двенадцать коров!

Не спешит царский сын волю чудища исполнять:

— Ах, ты, чудо-юдо обжорливое! Не жирно ли тебе будет? Я сам в сутки ем по одной уточке, а ты двенадцать коров захотел! Ничего не получишь!

Ударился Иван-царевич о сырую землю, превратился в ясного сокола, взмыл в небо да набросился на дракона. Долго они бились, только никак добрый молодец одолеть чудище не может. Крикнул он тогда во всю мощь:

— Эй, птичий царь! Ты мне поддержку обещал! Помоги дракона одолеть!

Тут же откуда ни возьмись птиц появилось видимо-невидимо, налетели они на чудо-юдо да заклевали его до смерти. Рухнул дракон на землю, вывалился из него

сундук, разбился, а оттуда заяц выскочил да наутёк пустился.

Крикнул тогда Иван-царевич во всю мощь:

— Эй, звериный царь! Ты мне поддержку обещал! Помоги зайца поймать!

Тут же откуда ни возьмись зверей появилось видимо-невидимо, в два счета они зайца догнали, а из него утка вылетела, на воду опустилась и поплыла к середине озера.

И снова Иван царевич закричал:

— Эй, змеиный царь! Ты мне поддержку обещал! Помоги утку поймать!

Тут же откуда ни возьмись змей приползло видимо-невидимо, бросились они в воду, в два счета они утку догнали, яйцо отобрали да пастуху отдали. Достал он из яйца того семечко, зажёг его, поднёс к хрустальной горе, она и растаяла. Как только Вероника-царевна на воле оказалась, взяла она Ивана-царевича за руку и к отцу своему повела.

— Вот, говорит, – батюшка, – мой суженый! Он трёх драконов одолел и меня из заточения спас!

Благословил царь молодых, закатил пир на весь мир. Всё государство на той свадьбе три дня и три но-

чи гуляло. А как закончилось веселье, повёз Иван-царевич жену со своим отцом знакомить. Так и жили они в двух государства по очереди, долго да счастливо, семеро детишек нажили, а потом и внуков дождались.